

Отмечавшаяся не так давно печальная дата – столетие расстрела царской семьи в Екатеринбурге – напомнила мне о другом событии, не столь далёком, но тоже уже ушедшем в историю вместе с минувшим веком, его радостями и печальями, героями и антигероями. Похороны жертв этого расстрела проходили в переломном во многих отношениях 1998-м году в Петропавловском соборе Санкт-Петербурга. С тех пор в жизни страны и людей всё изменилось, и каждый по-разному вспоминает это время: одни с горечью и отчаянием, видя там лишь безысходность и нищету большинства сограждан, другие связывают его со свободой, впервые обрётённой после долгих лет запретов и цензуры, кто-то ностальгирует просто от того, что был моложе, полон надежд, и жизнь казалась радостнее и интереснее.

Мне довелось быть непосредственным участником работ, предшествующих траурной церемонии. Спустя какое-то время я попыталась взглянуть на это ещё раз и попробовать рассказать обо всём, стараясь не упустить интересных, на мой взгляд, деталей и того, что для многих осталось за кадром.

Офисный коллектив нашей строительно - реставрационной компании «Бастион» был весьма скромным. Генеральный директор – Рустам Гасанов (тогда стало модным называть руководителя даже самой маленькой строительной фирмы генеральным директором, что придавало ему значительность и авторитет), человек весьма незаурядный, возглавивший компанию в перестроечные годы, вчерашний шофёр, имевший за плечами опыт работы в Антарктике, закончивший краткосрочные курсы новых предпринимателей, внешне – типичное «лицо кавказской националь-

ности». Заместитель – симпатичная блондинка Ангелина, строго держащая под контролем все кадровые и договорные документы, что в то время общего беспредела было редкостью, и две пенсионерки – опытная и грамотная прораб Александра Михайловна, и Филипповна – бухгалтер старой советской закалки. Мне же довелось работать в этой фирме коммерческим директором или, говоря по-простому, снабженцем. Вот и вся наша команда.

Мы находились, можно сказать, в самом центре Петербурга – на Нарышкином бастионе Петропавловской крепости, под знаменитой пушкой, стреляющей ровно в полдень на радость постоянно толпящимся возле неё зевакам и туристам, желающим стать свидетелями необычного зрелища. Пушкари, солидные флотские отставники, нередко рассказывали о знаменитых людях – политиках и зарубежных гостях, которым иногда доверяли произвести выстрел, но мы их не видели, занятые своими делами. Зато нам посчастливилось быть свидетелями посещения Петропавловской крепости английской королевой Елизаветой Второй, удостоившей своим визитом Санкт-Петербург 19 октября 1994 года. Её Величество сопровождали муж Филипп и приближённые лица. Королевская чета прибыла в Петербург на своей яхте, пришвартованной к пристани на Английской набережной у особняка Румянцева, который был филиалом Музея истории. Горожане толпились на набережной и с интересом разглядывали эту королевскую яхту. Мы стояли на площади перед Петропавловским собором. Одна дама из приближённых королевы, проходя мимо нас, обратилась по-русски к нашей Ангелине, стоявшей в первом ряду.

Представилась фрейлиной её Величества и спросила

– Как вы относитесь к Английской королеве ?

– Мы рады всем, кто посещает наш город с дружественным визитом, – с улыбкой ответила Ангелина.

Фрейлина интересовалась нашей работой по реставрации крепости. И, так беседуя, Ангелина прошла с ней до входа в Петропавловский собор. Все гости в сопровождении первого мэра Санкт-Петербурга Анатолия Собчака с женой Людмилой Нарусовой и множеством официальных лиц тоже прошли в собор, куда посторонних не пропускала охрана. Принимала королеву директор Музея истории Санкт-Петербурга Наталья Дементьева.

Музей был нашим непосредственным заказчиком. В 1997 году Наталья Леонидовна была назначена министром культуры и уехала в Москву. С историческими объектами нам приходилось иметь дело не раз, опыта хватало вполне. Начинали с воссозда-

ния крепости Орешек, а к описываемому моменту переместились в Петропавловскую крепость. В это время уже закончили работы по воссозданию флажной башни Нарышкина бастиона. Для её флагштока традиционно использовалась сибирская лиственница, которую нашли в заповедной Линдуловской роще. Выбирали из поваленных ветром деревьев, чтобы не нарушать посадки уникального заказника. Доставляли лиственницу вертолётom, т.к. из-за её размера – более 12 метров – нужно было перекрывать движение в городе. В доставке необычного груза на Заячий остров и установке его на объекте принимал участие знаменитый вертолётчик Вадим Базыкин.

Мы реставрировали Иоанновский рavelин и Невскую куртину, находившиеся тогда в весьма плачевном состоянии. Чтобы не нарушить историческую достоверность, приходилось использовать старые технологии, разыскивать и приобретать материалы, такие же, что применялись при строительстве крепости. Изготавливали специальные деревянные лекала для восстановления кирпичных арочных сводов. Помогать и делиться навыками в этом деле приезжали каменщики – волонтеры, студенты из Франции, имевшие опыт реставрации старинных монастырей у себя на родине. Но и у наших тоже было, что показать и чем похвастаться. Бригада строителей справлялась с весьма непростыми задачами. И, хотя зарплату им часто задерживали, на качестве работ это не сказывалось – вновь построенные арочные своды вызывали неподдельное восхищение французских коллег. Больше всего они поражались умением наших мастеров обходиться лишь самым необходимым, не требовать дорогих материалов и техники, старались учить русские слова, особенно им понравилось слово «гвоздодёр», и произносили они его нараспев, что веселило наших ребят. В благодарность за работу шеф возил этих волонтеров на экскурсии, стараясь показать им наш прекрасный город.

А ещё в нашей фирме работали отличные ребята – краснодеревщики – Алексей, Саша и Андрей. Алексей Тихонов, самый старший и опытный из них, был бригадиром. Андрей закончил университет и имел диплом физика, который, к сожалению, в то время не позволял иметь сколько-нибудь приличный заработок, и физику приходилось использовать другие умения, которых у него тоже было в достатке. Впрочем, и они не помогли ему убежать от напастей долевого строительства, в которое его угораздило ввязаться. Родители выслали ему деньги за проданное где-то в провинции жильё, и Андрей вложил их в новую квартиру в строящемся доме. Но дом в срок не сдали, хозяин фирмы сбежал, а

получить обратно вложенные средства не было никакой возможности. Не помогли ни суд, ни адвокаты, и родители остались без дома и без квартиры. У Саши драма произошла в личной жизни. Он неожиданно узнал, что жена, побывав в Германии, оформила по-тихому с ним развод и собирается с сынишкой уехать к богатому немцу, обещавшему ей красивую жизнь, которую наш парень не мог ей дать на родине. Истории, подобные случившимся с нашими мастерами, весьма типичны для 1990-х и подчас заканчивались довольно печально. Но тут всё было не так, ребята проявили стойкость характера, в депрессию не впали, не загуляли по народной традиции, а напротив, ушли с головой в работу, найдя в ней отдушину и поддержку. И, хотя на обед они подчас делили пачку пельменей на два дня, но, как говорится, “профессию не спрячешь и не пропьёшь”. А работа им выпала весьма необычная.

Заказ на подготовку церемонии по захоронению царской семьи в Петропавловском соборе наша фирма получила от Государственного музея истории. Об этом торжественно объявил шеф, пригласив всех в свой кабинет на совещание.

– Итак, коллеги, – начал он свое выступление, – дело, о котором я хочу вам сообщить, чрезвычайной важности. Международная комиссия закончила идентификацию останков царской семьи найденных под Екатеринбургом. Принято решение о захоронении останков в Петропавловском соборе. И нам поручено участвовать в подготовке мероприятия, обеспечить полное соответствие процедуры похорон существующим нормам и регламенту. Конечно, всё под руководством и контролем главного геральдмейстера Георгия Вилинбахова и специалистов-историков, но вся техническая часть работы — наша. Так что, нужно постараться, не подвести своих поручителей, весь мир будет за нами наблюдать.

К этому моменту в наш женский коллектив пришёл молодой отставной офицер – Андрей Патрикеев. Он не так давно закончил военное училище, но был уволен в отставку из-за повального сокращения армии в эти годы. Поступил на вечернее в строительный институт и был принят к нам прорабом. Он и должен был отвечать «головой» за выполнение заказа в срок и соответствие всем требованиям специалистов – историков, сотрудников музея.

Ну что делать? Задание получено, будем выполнять. Но на похороны нужны деньги. Их, конечно, как и положено, выделили из федерального бюджета и перечислили на банковский счёт, да вот только получить средства с этого счёта оказалось довольно проблематично. Банк, хоть и расположен был на Невском проспекте, и офис его выглядел богато и солидно, но денег не выплачивал ни

физическим, ни юридическим лицам. Очередей, растянувшихся на всю улицу, соответственно, было тоже две. Стоявшие в них люди на что-то, вероятно, надеялись, но движения не было никакого – и результата тоже. И все жё нашей сотруднице – зам. директора Ангелине, несмотря ни на что, удалось прорваться к директору банка, объяснить ему важность и ответственность задания, что всё нужно срочно и безотлагательно, но, кроме обещаний и уверений, получить ничего не вышло, банк лопнул и бесследно исчез вместе с капиталами своих вкладчиков.

Но хоронить останки царской семьи всё равно было надо, несмотря на материальные затруднения. В соборе определили место погребения – Екатерининский придел. За основу взяли церемониал похорон Александра III, последнего из императоров, погребённых в Петропавловской крепости. В соответствии с ним и приступили к изготовлению гробов, которые по размеру должны были быть меньше обычных и назывались теперь ковчегами, поскольку предназначались для мощей – останков расстрелянных в Ипатьевском доме Екатеринбурга. Захоронить надо было девять человек: императора Николая II, императрицу Александру Фёдоровну, их дочерей – Ольгу, Татьяну и Анастасию. Кроме них ещё лейб-медика Евгения Боткина, камердинера Алоизия Труппа, повара Ивана Харитонов и горничную Анну Демидову, не покинувших царскую семью в смертный час. Останков великой княжны Марии и царевича Алексея в то время ещё не нашли.

Габариты гробов-ковчегов дали сотрудники музея, исходя из размеров Екатерининского придела Петропавловского собора. Дуб для ковчегов оплатил директор из личных сбережений, не дожидаясь перечисления федеральных денег. Кроме того, ребята потребовали от шефа приобрести новый импортный деревообрабатывающий станок, т.к. на старом должного качества не получилось бы. Пришлось шефу ещё раз раскошелиться. Внутри ковчеги, в соответствии с историческими традициями, обивали медными пластинами, получался абсолютно герметичный саркофаг. Для внутренней обивки нужен был белый бархат, а снаружи, по углам, должны быть кисти в соответствии с рангом: самые большие – императору с императрицей, княжнам – поменьше, и ещё меньше – слугам.

На гроб царя необходим был крест, обязательно из кипариса Ливадийского парка – Царской резиденции в Крыму. Такова традиция – нарушать её нельзя. Пришлось звонить и направлять факс в Ливадийский дворец-музей с просьбой помочь найти фрагмент кипариса определённого размера и параметров. Работники музея на просьбу с готовностью откликнулись, и уже через не-

сколько дней наши ребята встречали поезд из Симферополя. Проводник, передавший им аккуратно упакованный обрубок дерева, был очень удивлён столь необычной посылкой, ничего подобного раньше доставлять ему не приходилось. К посылке прилагалось сопроводительное письмо на бланке «Ассоциации заповедников и музеев Крыма», где сообщалось, что сотрудники постарались выполнить всё, как можно лучше, и фрагмент кипариса, необходимый для мероприятий, связанных с захоронением останков царской семьи, полностью соответствует нужным параметрам. Правда, на бланке был указан расчётный счёт Крымской дирекции Укрсоцбанка, но от нас никаких денег не требовали: всё сделали абсолютно безвозмездно. Недаром в письме, на гербе Крыма, стоял девиз – “Процветание в единстве”. Это письмо, адресованное мне, я храню как реликвию.

Кроме того, на гроб императора Николая II нужна была офицерская сабля. Её нам выделил из своих запасников Артиллерийский музей.

А в это время мировая общественность в лице наших и зарубежных корреспондентов старалась выведать, как идёт подготовка церемонии, выискивая сенсации и промахи в нашей работе. В производственное помещение мы старались никого не пускать, но всё же информация о том, что надгробие и мемориальные доски изготовлены не из натурального камня, а из щитов, оклеенных плёнкой под мрамор, каким-то образом попала к журналистам и вызвала у них массу вопросов. Наша сотрудница – зам. директора Ангелина держала любопытных журналистов на безопасном расстоянии от мастерских и вежливо объясняла, что это временное явление: так положено по исторической традиции. И действительно, впоследствии всё заменили на настоящий итальянский мрамор. Вероятно, федеральные деньги больше уже не зависали в проблемном банке.

Ребята-краснодеревщики проявили верх своего мастерства. Всё получилось очень достойно. Размеры ковчегов не вызывали чувства несоответствия уровню церемониала. Сложности могли возникнуть лишь при движении почётного эскорта из-за малого расстояния между гвардейцами, которым предстояло нести ковчеги. Пришлось им проводить специальные репетиции и корректировать торжественный шаг.

Наконец, всё было готово, и 9 ковчегов нужно было отправить в Екатеринбург. Доставляли их обычным самолётом в багажном отсеке. Сопровождали груз наш бригадир Алексей Тихонов и сотрудница музея Светлана Наливкина, сидевшие в салоне вместе с остальными, ничего не подозревающими пассажирами. Спон-

сорскую помощь по перевозке нам оказала компания «Уральские авиалинии». О дальнейших событиях в Екатеринбурге я рассказываю со слов Алёши Тихонова.

Прибыли на место в 21 час и с удивлением поняли, что их никто не встретил. Так они стояли с гробами на лётном поле под проливным дождём, пока рабочие аэропорта не отвезли груз на свой склад, хотя о прибытии было известно руководству города, и подготовку курировал от правительства Борис Немцов. Ребята поселились на ночь в ближайшей гостинице, звонили в Петербург, чтобы приняли меры. На следующий день всё-же подъехали «Газели» и отвезли ковчеги в здание Судмедэкспертизы. К этому времени в Екатеринбург приехали из Москвы глава следственной бригады по особо важным делам прокуратуры РФ Владимир Соловьёв и антрополог Сергей Никитин. Из Петербурга прибыли родственники Романовых, официальные лица, министр культуры Наталья Дементьева и главный герольдмейстер Георгий Вилинбахов. Останки переложили в ковчеги и в сопровождении почётного караула перевезли их в Вознесенский православный храм, где было отпевание. Храм находился рядом с домом Ипатьева – местом трагической гибели царской семьи. Прощался весь Екатеринбург. Люди шли бесконечной вереницей. Среди Романовых не было на прощании Великой княгини Леониды Георгиевны, считавшей себя на тот момент главой дома Романовых, с чем были не согласны остальные родственники. Она в это время была в Алапаевске, где были зверски убиты 18 июля 1918 года Великая княгиня Елизавета Фёдоровна Романова, возведённая в лик святых, инокиня Варвара, Великий князь Сергей Михайлович и его секретарь Фёдор Ремез, Князя Константин, Иоанн, Игорь Константиновичи, князь Владимир Палей. Об этом сообщала местная пресса.

После прощания в Вознесенском храме гробы-ковчеги в сопровождении траурного эскорта прибыли в аэропорт Екатеринбурга. Их погрузили в военный борт ИЛ-96. Сопровождали траурный груз следователь Владимир Соловьёв, герольдмейстер Георгий Вилинбахов и наш бригадир Алексей Тихонов. Все почётные гости и официальные лица летели в другом самолёте той же компании «Уральские авиалинии».

В назначенное время самолёты с траурным грузом и пассажирский с вилп-персонами прибыли в Петербургский аэропорт «Пулково». Всё было очень торжественно. Встречал почётный караул. Прибыли родственники царской семьи из многих стран.

Процессия из чёрных с золотом катафалков – мерседесов в сопровождении почётного эскорта проследовала в Петропавлов-

скую крепость. Наконец, все прибыли, и гробы-ковчегы установили на постаментах в соборе. Рядом стояли родственники, официальные лица и прочие, удостоившиеся чести присутствовать на церемонии. Отпевание всё не начинали. Ждали президента Ельцина. Шептались, гадали, приедет или нет. Президент всё-таки приехал. Стоял с повинной головой, и вся обстановка словно подчёркивала трагизм событий многолетней давности.

Нашему шефу посоветовали не соваться со своей физиономией в “калашный ряд”. И мы тихо сидели в офисе и смотрели церемонию по телевизору.

Это было 17 июля 1998 года.

P.S.

К 2000 году фирма наша закрылась. Шеф решил уехать на историческую родину в Азербайджан. Сказал, что у него там есть высокие покровители, и он будет жить, как нефтяной король. Даже фамилию себе и жене с дочкой сменил с добавлением “Оглы”. Вестей от него не было 9 лет. Однажды по телефону слышу знакомый голос.

– Шеф, это ты? Откуда?

– Я здесь, в Питере. Я бомж!

На первое время я приняла его с семьей. Он был совершенно больной, ходил с палочкой. Оказалось, что эти “высокие покровители” обобрали его до нитки. Жить было негде и не на что, хотя в Питере у него было трое детей от первого брака, которым он в своё время купил квартиры. Сейчас же без денег он был им не нужен.

Теперь он рассчитывал на покровительство своих бывших петербургских друзей. Никто ему не помог...

Устроился ночным сторожем в баню, а жена – дворником. Помыкавшись, уехал назад в Гянджу, а за ним и жена с дочкой. Вот и всё...

Совсем другая судьба сложилась у нашего замечательного краснодеревщика Алексея Тихонова. В 2015 году его разыскали работники Музея истории и попросили изготовить два таких же ковчег для найденных к тому времени останков царевича Алексея и Великой княгини Марии. Он к этому времени стал уже директором собственной мебельной фирмы. На этом предприятии изготовили ковчег и передали их Музею истории в Петропавловскую крепость.

Вот так по-разному складывались судьбы людей в так называемых «лихих девяностых».

Санкт-Петербург